

ции, за исключением перевода исторических имен собственных, имеющих особую традицию перевода на русский язык.

Библиографические ссылки

1. Snicket L. A series of unfortunate events. The Vile Village. London : Egmont Books Ltd., 1999.
2. Сникет Л. 33 несчастья. Гадкий городишко / пер. Н. Л. Рахманова. СПб. : Азбука-классика, 2004. 304 с.
3. Snicket L. A series of unfortunate events. The Hostile Hospital. London : Egmont Books Ltd., 2000.
4. Сникет Л. 33 несчастья. Кошмарная клиника / пер. Н. Л. Рахманова. СПб. : Азбука-классика, 2005. 288 с.
5. Snicket L. A series of unfortunate events. The Slippery Slope. London : Egmont Books Ltd., 2001.
6. Сникет Л. 33 несчастья. Скользкий склон /пер. Н. Л. Рахманова. СПб. : Азбука-классика, 2005. 416 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНЫХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ ДЖ. СТЕЙНБЕКА «О МЫШАХ И ЛЮДЯХ»)

А. Ф. Шаповалова, Е. Д. Корень

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mails: rectrix@list.ru; katerin.koren@gmail.com

В данной статье рассматриваются средства выражения разговорно-просторечных единиц в англоязычном художественном тексте и способы их передачи на русский язык на примере повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях». В результате проведенного анализа сделаны выводы о путях достижения адекватности и эквивалентности при передаче единиц нелитературной разговорной речи в переводе.

Ключевые слова: разговорно-просторечные единицы; просторечие; стилистически-сниженная лексика; литературная норма; экспрессивность; переводческие трансформации; стилистическая компенсация.

Введение. Художественные тексты характеризуются в стилистическом отношении многообразием языковых средств (лексических и синтаксических), в том числе и интенсивным применением элементов разговорной речи, в частности, просторечия. Передача разговорно-просторечных единиц в переводе является непростым процессом. До не-

давнего времени просторечие очень часто оставалось не воспроизведенным в художественном тексте на переводящем языке, ввиду укоренившегося в отечественной англистике взгляда на просторечие, как на нечто отрицательное, не заслуживающее научного описания. В последние годы ученые-лингвисты и переводчики стали придавать большее значение данному аспекту перевода, а в переводах художественной прозы наметился сдвиг в этом отношении.

Цель данной статьи – рассмотреть способы передачи разговорно-просторечных единиц на русский язык на примере повести Джона Стейнбека «О мышах и людях»; перевод повести выполнен переводчиками Ириной Гуровой и Виктором Хинкисом. Данная повесть изобилует примерами нелитературной речи персонажей, что в свою очередь помогает в полной мере продемонстрировать ключевые способы и приемы передачи исследуемых языковых средств. Такое количество разговорно-просторечных единиц в повести говорит о том, что это один из приемов автора, который он использует для большей экспрессивности, а также характеристики персонажей и событий. Главные герои – бродяги, наемные сезонные рабочие из американской глубинки, что подразумевает наличие стилистически сниженных разговорных речевых элементов в их диалогах.

Основная часть. Под просторечием в данной статье понимаются слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространенные в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка и явно отклоняющиеся от существующих литературных языковых норм [1, с. 128].

О. С. Ахманова описывает просторечные единицы как «слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита» [2; с. 357].

Т. А. Соловьева классифицирует разговорно-просторечные единицы следующим образом: литературно-разговорные, фамиллярно-разговорные, арг, сленг, эвфемизмы, жаргон, вульгаризмы, просторечие (или «конни») [3; с. 158-159].

Исходя из вышеизложенных определений, формулировка понятия разговорно-просторечной единицы может быть представлена нами следующим образом: разговорно-просторечные единицы – это стилистически сниженная лексика (сленг, вульгаризмы, диалектизмы и др.), отклоняющаяся от литературных языковых норм, а также нарушения грамматических и фонетических норм, распространенные в нелитературной разговорной речи; разговорно-просторечные единицы используются в различных социальных группах общества в определенных ситуациях и для определенных целей, выступая важной социокультурной характеристикой говорящих.

Рассмотрим примеры отклонений от литературной нормы в речи персонажей повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях».

Методом сплошной выборки из текста произведения отобраны разговорно-просторечные единицы.

Случаи отклонений от литературной нормы в речи персонажей повести можно разделить на следующие группы:

1) фонетические отклонения, выраженные такими явлениями, как: диереза и сокращение слов или словосочетаний в быстрой небрежной речи ('*sall right = it's all right, um' = him, soon's = as soon as, jes = just, 'n' = than, ya = you / your* и т.д.);

2) нарушения грамматического характера: опущение вспомогательных глаголов (*you gonna = you are going to*); употребление 2-ой глагольной формы вместо 3-ей (*it's been took*); неправильные формы *Past Indefinite* и *Present Indefinite* (*knowed = knew, ast = ask*); опущение артиклей; двойное или тройное отрицание (*it didn't do no good = it didn't do any good*) и многие другие;

3) сленг – лексика живой разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы, имеющая ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер (*flapper* – «фонтан красноречия», *googoos* – «сумасшедшие»);

4) вульгаризмы – просторечные слова и выражения большой степени грубости, граничащей с непристойностью, указывающие на сильные

эмоции персонажей, главным образом, раздражение и гнев (*butt* – ‘задница’, *horse shit* – ‘дерьмо’, ‘дрянь’, ‘чушь собачья’);

5) диалектизмы – слова, словосочетания, выражения с характерными для территориальных диалектов языковыми особенностями (*to jack* – ‘вытащить’, *fambly* = *family*, *Purty* = *pretty*).

Количественно-статистический анализ исследуемых единиц показал, что в процентном соотношении фонетические и грамматические неправильности составляют 40 %, сленгизмы – 40 %, вульгаризмы – 10 %, диалектизмы – 10 %.

Рассмотрим некоторые примеры разговорно-просторечных единиц в оригинале и проанализируем способы их передачи на переводящий язык (ПЯ). Обнаружив разговорно-просторечную единицу, первоначальной задачей переводчика будет попытаться отыскать эквивалент или функциональный аналог в языке перевода.

Стоит понимать, что полные семантические эквиваленты очень редки, а вот частично совпадающие по значению аналоги встречаются гораздо чаще. Например, у Дж. Стейнбека встречается просторечное выражение *You was poking' your big ear into our business*, которое имеет аналог в русском языке ‘совать нос в чужие дела’. Данный прием хоть и выступает приближенным соответствием, но его применение достаточно эффективно и оправдано.

Грамматические и фонетические отклонения от литературной нормы – характерные реалии, свойственные исключительно английскому языку. Из-за отсутствия эквивалентных разговорно-просторечных единиц, содержащих такого рода отклонения от литературной нормы, элементы искажения грамматического или фонетического облика практически невозможно передать при переводе. Во многих случаях это приводит к потере стилистического эффекта: *You never oughta drink water when it ain't running, Lennie* (опущение предлога *to*, добавление буквы *a* в конец слова, употребление сленгизма *ain't*) – ‘Всегда пей только проточную воду, Ленни’. А иногда отклонение от литературной нормы компенсируется другими языковыми средствами, такими как: инверсия, стилистиче-

ски сниженная лексика, междометия, образные средства и др. (см. таблицу).

Использование стилистической компенсации при передаче грамматических и фонетических отклонений от литературной нормы

Просторечие	Перевод	Вид отклонения
<i>for God' sakes</i>	Бога ради	Просторечное употребление фразеологизма
<i>You gonna be sick like you was last night.</i>	Тебе же опять будет плохо, как вчера вечером.	Употребление сленгизма + опущение глагола <i>to be</i> + ошибка при употреблении глагола <i>to be</i>
<i>Looks kinda scummy.</i>	Больно много пены.	Опущение местоимения <i>it</i> + опущение предлога <i>of</i> + добавление буквы <i>a</i> в конец слова
<i>Look what I done.</i>	Гляди , как я умею!	Опущение вспомогательного глагола <i>have</i>
<i>Tastes all right.</i>	На вкус вроде бы ничего.	Опущение местоимения <i>it</i>
<i>Don't really seem to be running, though.</i>	Только, кажись , непроточная.	Опущение местоимения <i>it</i> + ошибка при употреблении вспомогательного глагола <i>doesn't</i>
<i>You lay offa me</i>	Отстань от меня	Просторечное употребление фразового глагола <i>lay off</i>

В условиях отсутствия эквивалентов или аналогов единицы исходного языка (ИЯ) Л. С. Бархударов рекомендует применять следующие переводческие трансформации: перестановки, замены (грамматические, лексические, лексико-грамматические), добавления и опущения [4, с. 190]. Я. И. Рецкер подробно описывает приемы лексических и грамматических трансформаций [5, с. 45, 84]. Рассмотрим наиболее распространенные из них при переводе просторечий, сленга, вульгаризмов и диалектизмов:

1) конкретизация – замена единицы ИЯ с более широким значением на единицу ПЯ с более узким: *take the rap* – ‘угодить в тюрьму’;

2) целостное преобразование – полное преобразование лексической единицы, вплоть до целого предложения: *You keep me in hot water* – ‘Ты ставишь меня в трудное положение’; *they's no call* – ‘Незачем’;

3) добавление – расширение текста перевода для более точного раскрытия семантики лексической единицы путем введения дополнительных слов: *short two buckers* – ‘Не хватало двух здоровых парней’;

4) грамматическая замена – прием перевода, при котором грамматическая единица оригинала преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением: *set up* – ‘Человек, которого легко провести’, также ‘легкое дело’;

5) экспликация или описательный перевод – замена лексической единицы ИЯ словосочетанием, дающим более точное объяснение, либо описанием значения этой единицы на ПЯ: *dragfooted* – ‘которая едва волокла ноги’; *piece of jail bait* – ‘особа, которая доведет до тюрьмы’; *one-two* – ‘комбинация из двух ударов’;

6) компенсация потерь в процессе перевода – замена непереводаемого элемента ИЯ элементом иного порядка, когда вполне уместен перевод при помощи стилистически нейтральной лексики, в соответствии с общим идейно-художественным характером текста ПЯ: *Oh, horse shit* – ‘Ерунда’. В этом случае компенсация имеет семантический характер и применяется для полноты смысла.

При переводе разговорно-просторечных единиц в художественном тексте переводчик стремится максимально приблизить разговорные обороты речи к соответствиям в ПЯ, привычным в разговорной речи читателя. Если переводчик вынужден жертвовать или стилистической окраской, или экспрессивным зарядом при переводе, то, конечно, он должен в первую очередь сохранить экспрессивное значение слова или словосочетания, заменив его на менее стилистически сниженную эквивалентную лексику; в случае невозможности найти такое соответствие или нежелательности передачи просторечия, переводчик старается возместить эту потерю приемом компенсации [6, с. 61-62; 7, с. 294].

Заключение. На основании изложенного, мы можем сделать вывод о том, что разговорно-просторечные единицы (стилистически-сниженная лексика, фонетические и грамматические отклонения от литературной нормы) в художественных текстах используются как стилистическое средство для придания речи малообразованных персонажей шуточного, пренебрежительного, иронического, грубого и других оттенков. Добиться эквивалентного и адекватного перевода разговорно-просторечных слов и выражений возможно, применяя трансформационный перевод. Несмотря

на все трудности перевода нелитературной лексики, многообразие способов и приемов позволяет переводчикам расширять возможности передачи смысла оригинала, учитывая особенности контекста, временной отнесенности, не упуская из виду эмоционально-оценочную окраску художественного произведения.

Библиографические ссылки

1. Котова В. А. К вопросу о просторечии в современном английском языке // Вопросы романо-германской филологии. Вып. 15. Сб. научн. трудов. Ташкент : ФАН, 1967. С. 128–141.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 576 с.
3. Соловьева Т. А. Вопросы лексикографии // Вопросы лексикологии английского французского, немецкого языков. Иваново, 1961. С. 152–180.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 3-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 240 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.
6. Проскуркин В. М. Стилистическая компенсация и другие способы передачи просторечной лексики (на материале переводов рассказов В. М. Шукшина на немецкий язык [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 2. С. 60-62. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskaya-kompensatsiya-i-drugie-sposoby-peredachi-prostorechnoy-leksiki-na-materiale-perevodov-rasskazov-v-m-shukshina-na> (дата обращения: 15.10.2021).
7. Артемова А. В. Способы передачи просторечий при переводе (на материале художественных произведений Б. Акунина). [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-2 (85). С. 291-294. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-peredachi-prostorechiy-pri-perevode-na-materiale-hudozhestvennyh-proizvedeniy-b-akunina> (дата обращения: 15.10.2021).